

Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ держали четыре балла, как будто это были сокровища.

Однако затем они потеряли присутствие духа. В конце концов, на их нынешнем уровне они могли только исполнять некоторые другие песни. У них не было ни опыта, ни литературного таланта, ни соответствующего уровня, чтобы написать тексты для этих четырех песен.

Им сразу стало стыдно за свою неполноценность.

Как будто они держали в руках неотполированный нефрит, но их навыки были не на высоте. Любая дополнительная работа над ним, казалось, добавляла недостатки к природному неполированному нефриту.

— Брат, я верну тебе баллы, - Чэнь Мэнмэн вернула баллы Чэнь Юню, хотя на ее лице все еще была тоска.

— Почему ты вернула баллы? - Чэнь Юнь улыбнулся и сказал: — Разве ты не собираешься добавить тексты песен?

— Нет, нет.

Две маленькие девочки покачали головами, как барабаны. Затем они неохотно посмотрели на партитуры.

— Мы будем практиковаться. Послезавтра экзамен по искусству. Мы так нервничаем.

— Хорошо, продолжайте. Всего наилучшего.

Чэнь Юнь посмотрел на четыре оценки. Он ничего не мог поделать. В конце концов, его супермузыкальное чувство было только для музыки. Ему было всего 20 лет, так что какой у него может быть опыт?

Он мог написать такие песни, но не мог написать к ним слова.

Говоря о текстах, Чэнь Юнь сразу же вспомнил одну фигуру. Это была Ван Мэнган!

В те времена ему нравились песни Ван Мэнган из-за стиля текстов. По мнению Чэнь Юня, стиль его песен не уступал стилю имперских ученых.

В этот момент он позвал ее.

— Чэнь Юнь? - Ван Мэнган, лежавшая на столе, была разбужена звонком. Она в оцепенении

подняла трубку, - Чэнь Юнь, что случилось?

— Который час? Ты все еще не проснулась?

— Я не смогла спокойно написать свою новую песню. Я не спала несколько ночей, а вчера вообще не спала всю ночь. Я думаю, что, возможно, исчерпала весь свой талант, - Ван Мэнган улыбнулась. С тех пор как она дебютировала, она выпускала песни с ужасающей скоростью и качеством. Почти все песни были первоклассными. Каждая песня была популярна в Пекине.

Однако в последнее время, по какой-то причине, всякий раз, когда она хотела написать песни, в ее голове возникал образ жизни в доме Чэнь Юня. Она вспоминала все, что связано с Чэнь Юнем.

Часто она впадала в оцепенение на полдня. В результате она не могла ничего написать.

Она хотела написать песню о любви, но у нее никогда не было отношений. Если бы она написала ее, то просто попыталась бы подражать чему-то сверх ее возможностей и потерпела бы фиаско.

Поэтому она так волновалась, что последние несколько ночей плохо спала. Появились темные круги, которые невозможно было скрыть даже с помощью элитной косметики.

На другой стороне линии Чэнь Юнь улыбнулся.

— Совершенно случайно у меня здесь есть четыре песни. Возьми их и посмотри, сможешь ли ты заполнить текст.

Ван Мэнган оперлась головой на руку и посмотрела на него затуманенным взглядом.

— Не дразни меня. Ты директор Sacred Heaven, а я из Хуайин. Разве ты не даешь мне песню, над которой так усердно работал твой артист? У этого человека обязательно будут претензии. Я знаю, что ты хорошо ко мне относишься. Все в порядке. Поверь мне, новая песня не заставит себя ждать.

— Кроме того, Хуайин и Sacred Heaven находятся в состоянии конкуренции. Если я не выпущу песню сейчас, то смогу немного ослабить Хуайин, - Ван Мэнган насмеялась над собой. Однако она также знала, что независимо от того, выпустит она песню или нет, она не сможет поколебать битву между этими двумя бегемотами.

— Я отправлю ее тебе. Я сам написал песни.

Хм?

Он сам написал песни?

Он что, умеет сочинять музыку?

На мгновение Ван Мэнган заинтересовалась. Она никогда не слышала, как Чэнь Юнь поет, и тем более не видела, как он сочиняет музыку. В следующее мгновение были отправлены четыре фотографии.

Вслед за этим Чэнь Юнь сказал то, что заставило ее сломаться.

— Возьми эти четыре песни и используй их. Я все еще уверен в себе. В конце концов, я закончил их за несколько минут.

Ван Мэнган потеряла дар речи.

Какой хороший ход!

Какая уверенность!

Он написал эти песни за несколько минут!

Как удивительно!

Когда она была в хорошем состоянии, на сочинение песни уходило несколько дней. В итоге, этот человек написал песню за несколько минут и даже сочинил четыре песни!

— Хорошо, я приму это с уважением. Сначала я посмотрю на твои оценки.

Ван Мэнган не стала отговаривать Чэнь Юня. Она открыла фотографию и тихонько напевала. По мере того, как она напевала, ее выражение лица постепенно менялось.

Как будто по ее сердцу ударили тяжелым молотом!

Она мгновенно отрезвела от своего затуманенного сознания!

Эта песня!

Эта песня должна существовать только на небесах. Сколько раз можно услышать ее в мире людей?!

Не было преувеличением назвать эти песни таковыми!

— Чэнь Юнь, ты действительно написал это за несколько минут? - красивые глаза Ван Мэнган расширились в неверии.

— Да, Мэнмэн видела это. Если не веришь мне, спроси у нее. Однако скоро у нее экзамен по искусству. Возможно, у нее не будет времени посмотреть на телефон, - Чэнь Юнь сделал глоток чая, - как думаешь, ты можешь использовать их? По совпадению, Мэнмэн сказала, что у них нет опыта, чтобы заполнить текст и вложить душу в песни. Все зависит от тебя.

С этими словами он повесил трубку.

— Эй! Чэнь Юнь! Ты!

Ван Мэнган посмотрела на телефон и застыла между смехом и слезами. Как это может быть?!

Этот человек!

Он совсем не понимал ценности этих четырех песен!

Эти песни могли стать всемирно известными даже без текста!

По крайней мере, так считала Ван Мэнган.

Теперь Чэнь Юнь просто послал ей эти четыре фотографии.

— Могу ли я написать слова для этих песен?

...

Даже Ван Мэнган чувствовала огромное давление, если бы захотела написать слова к этим четырем песням. Она боялась, что ее слова испортят песню.

— Давай сначала найдем чувство.

Ван Мэнган раздвинула шторы. Закатное солнце проникало через огромные французские окна и отражалось на чистом белом рояле в комнате. Она встала и села перед роялем со своим телефоном. Ее мягкая и тонкая рука провела по клавишам рояля.

Музыкальные ноты вылетали одна за другой.

За пределами комнаты Чжан Сяоци пила кофе и любовалась закатом. Однако на ее лице было обеспокоенное выражение. Как менеджер Ван Мэнган, она, естественно, беспокоилась о состоянии Ван Мэнган.

В течение долгого времени она отдавала все свои ресурсы ей. Можно сказать, что она сыграла большую роль в достижениях Ван Мэнган.

Однако теперь, когда Ван Мэнган не могла написать песню, она была слишком обеспокоена. Хотя Ван Мэнган была знаменита, и ничего страшного, если она не могла написать новую песню в течение месяца, но что если это будет продолжаться год или два?

Ее постепенно забудут, и шансов на возвращение не останется.

— Эх, - Чжан Сяоци тихо вздохнула и пошла в сторону комнаты Ван Мэнган, - Мэнган, почему бы нам не отправиться в путешествие на некоторое время? Может быть, когда ты расслабишься, ты сможешь...

Как только она открыла дверь, она замолчала.

Чжан Сяоци смотрела на сцену перед ней. Ветер раздувал занавески, заставляя их плавно колыхаться. Заходящее солнце танцевало и рассеивало свой свет. Красивая женщина сидела перед белоснежным роялем и увлеченно играла.

...

Это была великолепная картина!

И не только это!

Через некоторое время Чжан Сяоци наконец отреагировала. Ее потрясла не только эта сцена, но и музыка!

Эта музыка!

Словно бессмертная песня, она спустилась с небес!

Она звучала в течение трех дней!

Неосознанно по лицу Чжан Сяоци текли слезы. Неизвестно, была ли она тронута песней или счастлива за Ван Мэнган.

<http://tl.rulate.ru/book/85675/2911923>